

— Я хочу утку по-пекински!

— Мы тоже возьмем утку по-пекински!

— Простите, я хочу вонючий тофу!

Гости один за другим разместили свои заказы. Некоторые люди сочли утку по-пекински слишком дорогой, некоторые предпочли сначала увидеть настоящее блюдо, а некоторые решили купить утку вместе.

Орки, демоны, люди и гномы все время сидели за одним столом здесь, в ресторане Мами, но ни разу они не покупали купить блюдо вместе.

Такого, вероятно, никогда раньше не случилось нигде.

Хирил выглядел удивленным. «Я никогда раньше не видел ничего подобного. Интересно», — затем его глаза нашли Майка, который готовил на кухне. «Такой молодой повар. Интересно, насколько он хорош».

Система улучшила духовку, сделав ее способной готовить сразу 10 уток, а для жарки каждой партии потребовалось всего 20 минут. Майк выкатил обеденную тележку из кухни и остановился у стола Клаус. Затем он положил перед ним блины, сладкий соус из бобов, зеленый лук и огуречные палочки.

— Почему Майк сам подает блюдо?

— Да, это странно. Может, он хочет показать нам, как правильно его есть.

Они вытянули шеи, чтобы получше рассмотреть, что было в тележке.

— Вот ваша утка по-пекински, лорд Клаус, наслаждайтесь, — сказал Майк, снимая крышку, показывая жареную утку с блестящей коричневой кожей.

Майк еще не активировал систему молекулярной изоляции, поэтому чудесный аромат свободно распространялся по комнате, вызывая у всех слюнки.

Глаза Хирила округлились, когда он уставился на жареную утку. «Пахнет намного лучше, чем жареные гуси в ресторане Жареный Гусь. Это действительно потрясающе».

Жареные гуси в ресторане Жареный Гусь были известны во всем Роду, и Хирил ходил туда каждые два месяца или около того.

Он никогда не думал, что жареная утка пахнет лучше жареного гуся.

— Выглядит неплохо, — сказал Клаус. — Но как мне ее съесть? Моими руками?

Майк с улыбкой покачал головой. «Нет». Потом надел одноразовые перчатки, взял нож и утку. «Я нарежу его тебе».

Когда Майк двинул рукой, кусочки мяса быстро оторвались от утки и аккуратно приземлились на тарелках перед Клаус. На разные тарелки он раскладывал мясо с разных частей тела. Все кусочки были одинаковой толщины. Вскоре остался только скелет.

Великолепные навыки работы Майка с ножом поразили всех, заставив их воодушевление и

предвкушение нарастать.

— Вы можете съесть это со сладким бобовым соусом, но лучше всего завернуть мясо, зеленый лук и огуречные палочки в блинчик, — сказал Майк, отрезав утиную голову.

— Я даю вам 10 баллов за ваше выступление, — сказал Клаус, показывая ему большой палец. Затем он, не теряя времени, взял кусок утки и обмакнул его в сладкий бобовый соус. Он неуклюже скатал мясо, палку зеленого лука и палочку огурца в блин и засунул в рот.

Глаза Клаус расширились, когда он жевал ее. Блин был мягким и немного тягучим, мясо было жирным, но не слишком, а зеленый лук и палочка огурца были такими освежающими.

— Эта утка подобна небесам! — Сказал Клаус после того, как проглотил.

Майк слышал, как другие клиенты глотают слюну.

Кристи выглядела счастливой, когда увидела взволнованное выражение лица Хирила. Казалось, она приближалась к своей цели.

— Маленькое шоу Майка и жареная утка того стоят.

— Я хочу утку по-пекински!

— Я тоже, мисс Мия.

Они поспешно разместили свои заказы, опасаясь, что пекинские утки могут быть проданы.

— Многим людям нравится характер Майка, а также его кулинария, — прошептала Ферис, глядя на спину Майка. «Однажды я стану такой же хорошей, как Майк».

Хотя Майку понадобилось всего две минуты, чтобы разделать жареную утку, было 100 уток, и ему пришлось бы потратить более трех часов на нарезку. Он решил как можно скорее научить Ферис этому навыку.

— Вот ваша утка по-пекински, наслаждайтесь, — сказал Майк, ставя несколько тарелок с утиным мясом перед Кристи и Хирилом.

— Спасибо. Я уверен, что мне это понравится, — сказал Хирил, взглянув на Майка. До сегодняшнего дня ни разу шеф-повар не делал ничего подобного. Ему не терпелось попробовать.

Майк кивнул и откатил тележку обратно на кухню.

— Хорошо, давайте начнем, — сказал Хирил Кристи. «Приехать сюда с вами сегодня — самое мудрое решение, которое я принял за последнее время».

Его глаза расширились, когда он сунул в рот кусок утки.